

Цзян Юэюэ, закрыв лицо руками, зарыдала ещё горше. Теперь ей было не до гордости: она рухнула на колени перед Чу Шэньяном и, задыхаясь от рыданий, взмолилась:

— Я виновата, я всё осознала! Клянусь, это было в последний раз, я больше никогда не посмею! Прошу вас, пощадите, простите меня хоть на этот раз!

Чу Шэньян хранил молчание. Он уже собирался нанести очередной словесный удар, когда Су Юй вмешался в разговор.

— И как же, по-твоему, нам стоит поступить? — в его голосе прозвучали странные, почти вкрадчивые нотки.

— Я... — Цзян Юэюэ, решив, что тот пытается ей помочь, робко подняла на него заплаканные глаза. В её взгляде смешались благодарность и малодушный страх. — Я исправлюсь! Клянусь, отныне я буду трудиться не покладая рук, чтобы отблагодарить господина директора за его великодушие.

Су Юй едва не расхохотался. Глядя на неё с нескрываемым изумлением, он уточнил:

— После всего случившегося ты всерьёз рассчитываешь здесь остаться? Откуда в тебе такая самоуверенность? Неужели ты до сих пор не поняла, насколько тяжкое преступление — кража коммерческой тайны?

— Но ведь... — Цзян Юэюэ замерла, не зная, как оправдаться. — Но ведь компания не понесла никаких реальных убытков! И я больше так не буду... Разве этого мало?

На сей раз Су Юй действительно рассмеялся. Логика этой девицы ставила его в тупик. Впрочем, вспомнив, ради чего он затеял этот разговор, он быстро взял себя в руки.

— Знаешь, мне и впрямь любопытно: зачем ты это сделала? Неужели не знала, что нарушаешь закон?

При этом вопросе Цзян Юэюэ забежала глазами. Она прикусила губу, храня молчание, словно за её поступком скрывалась некая великая тайна.

— Я подумал, что если у этого дела есть смягчающие обстоятельства, то, возможно, тяжесть твоей вины удастся уменьшить, — Су Юй мастерски разыграл сочувствие, хотя на деле просто расставлял ловушку. Он тяжело вздохнул, изображая искреннее сожаление. — Но раз ты не хочешь говорить, что ж... Тогда тебе придётся отвечать за всё в одиночку. И последствия разгребать тоже самой.

Она мучительно колебалась, а Су Юй не торопил её, давая время «созреть». Наконец она нерешительно спросила:

— Если... если в этом замешан кто-то ещё, вы и его накажете?

Су Юй прекрасно знал, о ком идёт речь, но продолжал гнуть свою линию:

— Если это сотрудник компании, то его ждёт та же участь, что и тебя.

— А если он здесь не работает? — Цзян Юэюэ с надеждой вцепилась в край своей одежды.

Су Юй сделал вид, что глубоко задумался.

— Хм, если он не наш сотрудник, то устав компании на него не распространяется. Наказывать его по нашим правилам мы не имеем права.

Сказав это, он украдкой подмигнул Чу Шэньяну. Тот, мгновенно уловив суть игры, напустил на себя ещё более мрачный вид и отчеканил:

— Верно. У компании нет полномочий распоряжаться судьбой посторонних людей.

Услышав это, Цзян Юэюэ наконец решилась. Она ещё раз взглянула на суровое, лишённое сострадания лицо Чу Шэньяна и, набравшись храбрости, выпалила:

— На самом деле... меня подговорили.

— Подговорили? Неужели? — Су Юй удивлённо вскинул брови, изображая крайнее недоверие.

— Послушайте, госпожа Цзян, не стоит клеветать на невиновных только ради того, чтобы выгородить себя.

— Я не лгу! — Она отчаянно затрясла головой. — Меня правда заставили! И этот человек не работает в вашей компании. Это мой... мой парень.

«Боже, я сейчас лопну от смеха», — подумал Су Юй, но вслух произнёс предельно серьёзно:

— Твой парень? Какое отношение он имеет к этому делу?

Она помедлила, бросая на Чу Шэньяна полные робкого обожания взгляды, и наконец выложила всё как на духу.

— Я не знала, зачем ему это нужно, — закончила она, горестно вздыхая. — Но он пригрозил, что бросит меня, если я откажусь. У меня просто не было выбора...

— И ты клянёшься, что каждое твоё слово — чистая правда? — Цель была достигнута, и Су Юй больше не считал нужным скрывать издевательскую улыбку.

Заметив его веселье, она почувствовала неладное, но отступать было поздно.

— Клянусь!

Су Юй удовлетворённо кивнул и обернулся к Чу Шэньяну, озорно подмигнув:

— Что ж, кузен, дальше действуй сам.

Чу Шэньян ласково взъерошил волосы на макушке юноши, на мгновение посмотрев с нежностью.

— Хорошо.

Она застыла, глядя на них. Чувство тревоги нарастало с каждой секундой, и вскоре оно оправдалось. Чу Шэньян перевёл на неё ледяной взгляд.

— Раз ты во всём призналась, пришло время передать дело в полицию. Пусть всё идёт законным путём.

Девушка изумилась, окончательно лишившись дара речи.

— Но... как же так?! Вы не можете!

Чу Шэньян даже не удостоил её ответом. Он просто проигнорировал её возмущение и велел ассистенту Цзяну вывести её вон. Поняв, что её мольбы не действуют на директора, Цзян Юэюэ в слезах повернулась к Су Юю:

— Вы же говорили! Обещали, что если я скажу правду, мне станет легче!

— Чистосердечное признание и впрямь может смягчить приговор, но ведь именно ты прокралась в кабинет и пыталась украсть документы, — Су Юй любезно разъяснил ситуацию.
— Так что отвечать всё равно придётся. Но не волнуйся: твой ненаглядный паренёк разделит с тобой эту ношу на скамье подсудимых.

Она замерла, и её плач перерос в настоящую истерику.

— Но вы же сами сказали, что А-Хэ не работает в компании и не будет наказан!

Наконец-то до неё дошло, что её обвели вокруг пальца. Захлёбываясь слезами от обиды и злости, она прошипела:

— Вы лгали мне... Как вы могли быть настолько бесчестным!

— Я тебя не обманывал, — Су Юй невинно пожал плечами, сверкнув белозубой улыбкой. — Внутренние взыскания компании твоего парня действительно не коснутся. Но перед законом все равны. Его ждёт суд, понимаешь?

Осознание того, что её карьера разрушена, а впереди маячит срок и гнев Чжао Хэ, лишило её последних сил. Она зарыдала в голос, окончательно отчаявшись. Но в миг предельной безнадёги в человеке порой просыпается невероятная прыть. Увидев, что ассистент Цзян уже тянет к ней руки, она внезапно рванулась вперёд и намертво вцепилась в штанину Чу Шэньяна.

— Господин директор, я всё поняла! Молю, простите меня! Я сделаю всё, что прикажете, только не сдавайте меня полиции!

Чу Шэньян помрачнел. Он инстинктивно глянул на Су Юя, ожидая вспышки ревности, но тот лишь с интересом наблюдал за сценой, явно не собираясь вмешиваться. От этого Чу Шэньяну стало ещё неудобнее.

А Цзян Юэюэ, решив, что его молчание — добрый знак, затараторила:

— Я... я ведь знаю, что вы тайно влюблены в меня! Я брошу Чжао Хэ, прямо сейчас! Клянусь, я буду вашей, только пощадите!

Чу Шэньян похолодел от ужаса. Не дожидаясь реакции Су Юя, он резко вырвал ногу и приказал ассистенту немедленно утащить безумную девицу.

Пока Цзян Юэюэ отчаянно сопротивлялась, пытаясь снова подобраться к «любимому», Су Юй вдруг негромко произнёс:

— Погодите.

Чу Шэньян вздрогнул. Сердце его ушло в пятки. Он не мог объяснить при подчинённом, а потому лишь виновато пробормотал:

— А-Чжэн, я...

Су Юй пресёк его оправдания одним взглядом. Чу Шэньян вздохнул и замер, ожидая приговора. А Цзян Юэюэ, услышав голос «спасителя», затихла, и в её сердце мелькнула надежда.

Су Юй медленно подошёл к ней и, остановившись в паре шагов, смерил её долгим, изучающим взглядом.

— Значит, ты утверждаешь, будто Чу Шэньян в тебя тайно влюблён? — в его голосе послышался опасный смешок.

Цзян Юэюэ замялась. Эти слова вырвались у неё в порыве безумства, в жалкой попытке спастись. Теперь же, под ледяным взглядом директора, она не знала, что ответить.

Су Юй и не ждал ответа. Пока она пребывала в замешательстве, он поманил Чу Шэньяна пальцем. Тот, не раздумывая, подошёл ближе.

В следующее мгновение Су Юй взял Чу Шэньяна за руку, переплетя их пальцы. Чу Шэньян почувствовал, как сердце пропустило удар. Он ещё не осознал, что происходит, когда голос юноши окончательно выбил почву у него из-под ног.

— Не знаю, с чего ты это взяла, но я должен внести ясность, — Су Юй приподнял их сцепленные руки, и на его губах заиграла торжествующая улыбка. — Мы с Чу Шэньяном давно вместе. Мы — любовники. Поэтому, госпожа Цзян, попрошу вас впредь соблюдать дистанцию и не строить пустых иллюзий. Это избавит нас всех от ненужных недоразумений.

<http://bllate.org/book/17580/1709705>